

Психологическое толкование понятия экстремизм

Сериева Меди Магомедовна

студентка 2 курса направление «Юриспруденция»
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

В российской науке уголовного права сторонников психологического толкования экстремизма очень мало. Большинство правоведов понимают под экстремизмом определённую деятельность. Например, Б.Б. Бидова понимает под религиозным экстремизмом «деятельность политических партий, общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц, в основе которой лежит религиозная концепция».[1,с.145]

Истоки экстремизма, как отмечает Е.С. Назарова, заложены в природных свойствах субъекта, в особенностях его нервной системы, психики, эмоционально-чувственного склада. Поэтому при исследовании политического экстремизма психологический аспект имеет большое значение. [2,с.8]

По нашему мнению, среди законодательных определений понятия «экстремизм» наиболее верным является то, которое было сформулировано в Концепции противодействия политическому и религиозному экстремизму, одобренной 3 января 2000 г. Президентом Российской Федерации. Согласно тексту указанной Концепции экстремизм определяется как идеология, признающая допустимость, возможность и желательность совершения противоправных деяний для достижения поставленных целей, посягающих на конституционные права и свободы иных лиц либо национальных, религиозных и других человеческих общностей, на национальную безопасность, на жизненно важные интересы и фундаментальные ценности нашего общества. Полагаем, что такое понимание экстремизма в большей степени соответствует его психолого-политической сущности, хотя и не лишено спорных моментов.

Против понимания экстремизма, как какого-либо деяния также выступают У.Т. Сайгитов, А.Г. Исмаилов, К.К. Демиров и А.А. Курбанмагомедов, отмечающие, что «экстремизм не может быть расценен как какое-нибудь деяние» [3,с.7], как это указано в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г.

Получается, что экстремизм как психолого-политическое явление лишь тогда приобретает уголовно-правовое и криминологическое значение, когда выступает причиной совершения уголовно наказуемых деяний. [4,с.151] Соответственно сущность экстремизма в уголовном праве сводится прежде всего к специфическому мотиву преступлений (если такой мотив прямо указан в уголовном законодательстве конкретного государства). Если же понимать под экстремизмом какую-либо противоправную деятельность, то возникает два вопроса. Во-первых, не понятно, в чём отличие экстремизма от экстремистской деятельности и, во-вторых, что отличает экстремистскую деятельность от какой-либо иной противоправной деятельности, если не особая идеологическая мотивация, определяющая, к тому же, объект противоправного посягательства.

Однако немногие российские учёные разделяют такую точку зрения. Так, Б.Б. Бидова вначале отмечает, что в контексте криминологической и уголовно-правовой проблематики политический и религиозный экстремизм может рассматриваться в качестве мотива, относящегося к обстоятельствам, отягчающим наказание за любые преступления, без выделения их родовой или видовой принадлежности (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ) [5,с.536]. Но при этом она утверждает, что «включение базового понятия экстремизма как признания допустимости, возможности и желательности применения насилия без фактического ведения экстремистской деятельности давало бы возможность преследовать физических лиц и организации за сам факт наличия у них

экстремистских воззрений. А наличие в законе определения экстремизма как сугубо теоретического положения без установления ответственности за него не имеет практического смысла. [6,с.260]

Экстремизм как объект правового воздействия должен пониматься как деятельность. Здесь уже имеют место конкретные деяния, которые могут быть восприняты правом. В противном случае борьба с экстремизмом означала бы борьбу с убеждениями, инакомыслием. Общеизвестно, что вне своих деяний человек для права не существует. Идеи, взгляды, намерения, убеждения должны воплотиться в поведении человека и только в таком виде могут получить правовую оценку.

Литература:

1. Бидова Б.Б. Проблема противодействия политическому экстремизму на северном Кавказе: анализ и пути решения //Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования (<http://haa.su/Gtg/>). 2014. № 5. - С. 145-146.
2. Назарова Е.С. Правовая превенция политического экстремизма: институционально-технологический аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. - С. 8.
3. Сайгитов У.Т, Исмаилов А.Г., Демиров К.К., Курбанмагомедов А.А. Религиозный экстремизм и террористическая деятельность в Дагестане: проблемы противодействия. - Махачкала: Радуга-1, 2004. - С. 7.
4. Коршунова О.Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия. - СПб.: Издательство Р. Асланова, 2006. - С.151.
5. Бидова Б.Б. Экспансия исламского радикализма на Северном Кавказе (<http://haa.su/AmR/>) // Молодой ученый (<http://haa.su/AmS/>). 2013. № 6. - С. 535-537.
6. Бидова Б.Б. Психолого-политическое понимание экстремизма (<http://haa.su/AmD/>) // Молодой ученый (<http://haa.su/AmE/>). 2013. № 1. - С. 259-260